

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Костоусова Эльвира Тимофеевна

**ПОЛИКОДОВЫЙ ХАРАКТЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И
МИР» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель

Плотникова Анна Михайловна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты

Алексеева Мария Леонардовна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
(г. Екатеринбург), профессор кафедры
романо-германской филологии;

Шипова Ирина Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
профессор кафедры немецкого языка;

Рябова Ирина Юрьевна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В. Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург), доцент
кафедры русского, иностранных языков и
культуры речи.

Защита состоится «02» октября 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27, по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovnet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6187>

Автореферат разослан «__» сентября 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Ю.В. Богоявленская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется антропоцентрической парадигмой современной лингвистики и расширением границ лингвистических исследований. Традиционный подход к изучению вербальной составляющей художественного текста дополняется наметившимся в конце XX века подходом к изучению текста как сочетанию вербальных и невербальных компонентов. На современном этапе лингвистики развивается тенденция к формированию парадигмы поликодowości (полимодусности, мультимедиальности, мультимодальности) коммуникации, особенно межкультурной.

Поликодовый характер произведений Л. Н. Толстого, особенности идиостиля писателя являются предметом рассмотрения в лингвистической литературе. Несмотря на то, что включение французского языка в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» неоднократно привлекало внимание ученых и анализировалось в трудах В. Б. Шкловского (1928), В. В. Виноградова (1939), в исследованиях Е. А. Маймескул (1981), М. Р. Очкасовой (2002), А. М. Дубининой (2005), О. В. Ломакиной (2014, 2016) и Н. Н. Мироновой (2015), проблема функционирования иноязычных вкраплений в романе «Война и мир» в аспекте переключения кодов не получила достаточного рассмотрения.

Следует сказать, что включение иноязычных вкраплений в художественном тексте обусловлено прежде всего многоязычием автора художественного произведения. В широком понимании рассматривает многоязычие А. А. Чувакин: «В социолингвистике понятие двуязычия/многоязычия используется применительно к факту владения человеком двумя/более чем двумя естественными языками, например родным и «вторым родным»; родным, «вторым родным», иностранным. В лингвистической поэтике понятие многоязычия может быть распространено на факты присутствия в речевой партии персонажа (повествователя), в художественном тексте средств двух и более языков – естественных, искусственных, параязыков, кинетических, языков культуры и др., а также смешения языков». Важно отметить, что под языком А. А. Чувакин подразумевает любую знаковую систему, «средства которой используются в художественном тексте».

Вместе с тем подчеркнем исключительное значение, которое Л. Н. Толстой придавал языку мимики и жестов. Актуальность исследования данного аспекта связана с подходом к коммуникации как области взаимодействия языкового (вербального) и внеязыковых знаковых кодов (Ю. М. Лотман 1972, Г. В. Колшанский 1974, Г. Е. Крейлдин 2002). Язык художественного произведения И. М. Кобозева рассматривает как уровень метаописания представленных в нем действий, событий,

невербальных сигналов персонажей. В связи с этим представляется своевременным рассмотреть функции метаязыкового описания невербальной коммуникации в художественном тексте, определить лексические средства, применяемые автором для их репрезентации.

Присутствие в тексте романа «Война и мир» параграфемных элементов отражает поликодовый характер художественного текста. Исследование визуального облика текста позволяет выделить собственно-авторские функции графических элементов, характерные для идиостиля конкретного писателя. При этом идиостиль понимается нами как особая семиотическая система, в которой функционируют «знаковые образования языкового и неязыкового характера со своими системными и выразительными свойствами» (В. Т. Садченко, А. Г. Василенко).

Анализ исследований позволяет сделать вывод о недостаточной изученности сочетания семиотически разнородных форм коммуникации в художественном тексте. Настоящий подход позволяет выявить средства поликодности художественного текста, учитывающие и вербальную, и невербальную части текста.

Степень разработанности темы. Аспекты вербальной коммуникации (включение иноязычных вкраплений) и невербальной коммуникации в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» анализировались в трудах В. Б. Шкловского 1928, В. В. Виноградова 1939, Т. Л. Мотылевой 1978, Л. И. Ереминой 1978, Е. А. Маймескул 1981, О. В. Сливицкой 1988, Ю. М. Лотмана 1992, М. Р. Очкасовой 2002, 2017, А. А. Яковенко 2005, Ю. В. Шаповаленко 2010, Ж. Н. Куцей 2010, О. В. Ломакиной 2014, Н. Н. Мироновой 2015, В. Г. Мехтиева 2019.

В качестве основной **гипотезы** выдвигается мысль о том, что вербальные репрезентации невербальных компонентов коммуникации вместе с иноязычными вкраплениями и параграфемными элементами выступают средствами поликодности художественного текста.

Цель исследования – изучить поликодность художественного текста с помощью анализа его средств на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводов на немецкий язык.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

- проанализировать подходы к изучению поликодовых текстов;
- выявить средства поликодности в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»;
- дать анализ иноязычных вкраплений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык;
- провести функционально-семантический анализ вербальных репрезентаций мимических движений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык;

- построить типологию функций слов и выражений, выделенных курсивом в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык;

- выявить особенности поликодовости в оригинальном и переводном текстах.

Вышеназванные проблемы предопределили выбор объекта и предмета исследования.

Объектом является поликодовость художественного текста.

Предметом выступают средства поликодовости в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык.

Материалом послужил роман Л. Н. Толстого «Война и мир» и три его перевода на немецкий язык, выполненные переводчиками Г. Релем, В. Бергенгрюном и Б. Конрад. Общий объем картотеки составил 10460 контекстов. Контексты были выявлены методом сплошной выборки.

Теоретическую базу исследования составляют положения в области:

- **поликодовости** (Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт, А. Г. Сонин, Л. С. Большакова, Е. В. Чернявская, О. И. Максименко, И. А. Шипова, В. А. Сенцова, О. М. Куницына, Л. В. Рацибурская, С. Г. Бусарева, Н. В. Новоспасская, Н. М. Дугалич); **креолизованного текста** (Г. В. Колшанский, Е. В. Дзякович, Е. Е. Анисимова, Е. В. Шустрова, Ю. В. Богоявленская, С. С. Тулайкина); **параграфемике** (Э. Хэмп, А. Н. Баранов, П. Б. Паршин, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. А. Яковенко, Т. В. Горшкова, Н. Л. Шубина, И. М. Борисова, Е. А. Губина, И. П. Зырянова);

- **переключения кодов** (У. Вайнрайх, Д. Гумперц, П. Ауэр, С. Myers-Scotton, S. Poplack, В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Е. А. Проценко, Е. В. Тутова, Е. А. Денисова); **многоязычия** (А. А. Чувакин); **иноязычных вкраплений** (А. А. Леонтьев, Л. П. Крысин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. Т. Листрова-Правда, В. Ю. Немонезная, Н. Н. Миронова, М. В. Балко, О. Н. Олейникова);

- **структурной организации текста** (Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин); **стилистики текста** (В. Б. Шкловский, В. В. Виноградов); **интертекстуальности** (Ю. Кристева, В. И. Черняховская, Н. А. Кузьмина); **графики и пунктуации** (Б. С. Шварцкопф, Т. В. Садченко, А. Г. Василенко);

- **невербальной семиотики** (Ч. Пирс, Г. Е. Крейдлин); **невербальной коммуникации** (А. Кендон, И. Г. Горелов, Г. Е. Крейдлин, Г. Уэйнрайт, М. Нэпп, Д. Холл, Г. В. Колшанский, В. В. Ганина, В. Г. Хлыстова, М. А. Маякина, И. М. Кобозева, Е. А. Гришина);

- **теории перевода** (С. Влахов, С. Флорин, В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова, Л. Л. Нелюбин, И. В. Войнич, А. И. Иванова).

Методология и методы исследования. Цель и задачи настоящей работы обусловили комплексную методику исследования. Для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы научного познания (анализ, синтез, обобщение, метод системного научного описания), а также специальные методы исследования:

- структурно-логический метод с использованием методик систематизации, классификации, понятийного анализа, позволяющий выявить связи между элементами семантической структуры рассматриваемых объектов;

- метод контекстологического анализа для описания способов включения в текст иноязычных вкраплений;

- метод семантического анализа, используемый для характеристики слов, называющих мимические движения;

- сопоставительный метод для выявления сходств и различий оригинального и переводного текстов;

- метод стилистического анализа;

- метод количественной обработки данных.

Теоретическая значимость определяется тем, что в данном исследовании осуществлена попытка функционально-семиотического подхода к изучению художественного текста. Дан анализ понятия «поликодовый текст», предложено определение поликодовости художественного текста. Проведенное исследование позволяет систематизировать средства поликодовости художественного текста.

Теоретически значимым также является и то, что при анализе поликодового характера художественного текста рассмотрены функции метаязыкового описания невербальной коммуникации в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и выявлены лексические средства, применяемые автором для их репрезентации.

Функционально-семиотический подход к описанию вербальных и невербальных языков художественного текста составляет продуктивную базу для дальнейших исследований подобной направленности в теоретическом аспекте и расширяет научные представления о поликодовости художественного текста.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) поликодовость художественного текста проанализирована на примере текста русской классической литературы;

- 2) вербальные репрезентации невербальной коммуникации отнесены к средствам поликодовости в художественном тексте;

- 3) выявлены особенности идиостиля Л. Н. Толстого как многоязычного писателя в романе «Война и мир»;

- 4) сопоставлены средства поликодовости в оригинальном и переводном текстах.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов диссертации в преподавании вузовских дисциплин по теории языка, спецкурсах по лингвосомиотике, идиостилистике, невербальной коммуникации. Полученные результаты могут быть использованы в разработке теоретических курсов по лингвистике текста, теории и практике перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поликодовость – коммуникативный феномен, обеспечивающий семиотическую многоплановость художественного текста. Три средства поликодовости художественного текста – иноязычные вкрапления, вербальные репрезентации невербальных компонентов коммуникации, параграфемные элементы – характеризуют особенности идиостиля Л. Н. Толстого в романе «Война и мир» и используются для создания речевых портретов героев и отображения авторской позиции.

2. Вкрапления французского, немецкого, латинского, итальянского языков в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», отражающие поликодовый характер текста, позволяют автору передать специфику эпохи. Большинство иноязычных вкраплений употреблено без графических и морфологических изменений в составе предложений на французском языке. Сохранение иноязычных вкраплений в переводном тексте романа зависит от стратегии и тактики перевода, а именно языка перевода, автора текста-оригинала и текста-перевода, временного промежутка между появлением оригинального и переводного текстов.

3. Параграфемные элементы выполняют метаязыковую функцию и направлены на актуализацию семантики слова, выделяемого в романе при помощи курсива. Применение курсива позволяет автору сформировать визуальный образ, избежать однообразия восприятия, акцентировать функционально значимые элементы речи автора и персонажа.

4. Невербальные элементы через вербальные репрезентации функционируют в естественном языке и представлены в художественном тексте. Прагматически освоенные формы мимического поведения имеют свою семантику, они выражены с помощью номинативных единиц в оригинальном и переводном текстах. Представленные в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» языковые репрезентации мимических движений, нашедшие свое отражение в переводах на немецкий язык, характеризуют эмотивное и коммуникативное пространство текста.

5. Поликодовость в оригинальном и переводном текстах представлена неизоморфно, так как переводчик интерпретирует средства поликодовости с учетом множества экстралингвистических и лингвистических факторов и представляет их при помощи стратегий и тактик перевода.

Достоверность результатов определяется опорой на разнообразные источники материала, подтверждается значительным объемом исследованного материала (10460 контекстов), обширной теоретической базой (библиографический список включает в себя 229 наименований), использованием классических и современных лингвистических методов, комплексным подходом к анализу языкового материала.

Апробация результатов работы. По теме исследования опубликовано 11 работ объемом 3,73 п. л., в том числе пять статей – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на научных семинарах и научных конференциях: Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки» (Екатеринбург, 2013, 2014, 2016, 2018); на заседаниях кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения в Уральском федеральном университете (2022, 2023).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, включающей список использованной научной литературы, словари и литературные источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируется цель и задачи исследования, определяется объект, предмет и материал исследования, рассматривается теоретическая база, обосновываются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности результатов, об апробации работы и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы исследования поликодовых текстов» посвящена рассмотрению явления поликодовости с семиотической, лингвoseмиотической, социолингвистической и переводческой точки зрения.

Исследователи поликодовых текстов указывают на особенности явления поликодовости в современной лингвистике: формирование парадигмы поликодовости коммуникации (Г. Г. Молчанова) и отсутствие единой терминологии (О. И. Максименко, И. А. Шипова, О. М. Куницына). В лингвистических исследованиях упоминаются номинации, встречающиеся в научных работах, посвященных осложненным текстам: креолизованный, поликодовый, видеовербальный, контаминированный, интерсемиотический, изовербальный (Ю. В. Богоявленская, С. С. Тулайкина); поликодовый, креолизованный, смешанный,

интерсемиотический, гетерогенный, полимодальный, интегративный (Н. В. Новоспаская, Н. М. Дугалич); мультикодовый текст (И. А. Шипова). Изобилие терминов указывает, с одной стороны, на повышенный интерес лингвистов к распространенному в настоящее время явлению поликодности текстов и, с другой стороны, на несформированность терминологического аппарата. В данном исследовании применяется термин «поликодовый», так как этот термин наиболее точно отражает характер рассматриваемых явлений и оперирует понятием кода.

Поликодовый текст включает коды разных знаковых систем (естественного языка и иных семиотических систем). Три вида коммуникативных кодов рассмотрены в исследовании В. А. Сенцовой:

1) вербальный (языковой) код – передача информации с помощью письменной или устной речи;

2) паралингвистический код – голосовые средства передачи информации, которая передается с помощью вербального кода (темп, тембр речи, высота тона, интонация и др.);

3) экстралингвистический (неязыковой) код – передача информации всеми средствами, которые не связаны с языком и речью (жесты, мимика, зрительный контакт, позы, время, проксемическое пространство и др.)

При изучении мультикодности художественного текста в работе И. А. Шиповой указывается на два уровня исследования: уровень естественного языка и уровень комбинации знаковых систем языкового и неязыкового характера. Кроме того, идиостиль автора рассматривается как определенный субкод.

В настоящем исследовании критерием выделения средств поликодности в художественном тексте является переключение кодов. Переключение кодов формулируется как переход на код, который отличается от основного кода художественного текста. При этом под кодом понимается система знаковых образований языкового и неязыкового характера. Поликодность художественного текста трактуется нами как совокупность всех естественных языков, используемых в художественном тексте, и элементов других семиотических систем.

Средством поликодности художественного текста на языковом уровне выступают иноязычные вкрапления. Вслед за С. Влаховым и С. Флориным иноязычные вкрапления понимаются нами как «слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений». Функции иноязычных вкраплений раскрыты в исследованиях С. И. Маниной, С. С. Изюмской, А. В. Агеевой. По утверждению С. И. Маниной, прагматическими функциями иноязычных вкраплений являются: документализация; создание местного колорита; экзотизация;

эвфонизация; эвфемизация; установление связи творчества автора с мировыми литературными традициями и мировой культурой; демонстрация авторской критической позиции; комический эффект, авторская ирония, сарказм, критическое отношение автора к описываемой ситуации; фасцинация.

Включение в художественный текст иноязычных вкраплений обусловлено многоязычием автора. Используя в тексте иноязычные вкрапления, автор ориентируется на читателя, обладающего необходимыми знаниями иностранных языков. При переводе художественного текста на иностранный язык каждый переводчик сталкивается не только с задачей адекватности перевода иноязычных вкраплений, но и с проблемой уместности перевода.

Вербальные репрезентации невербальных компонентов коммуникации также выступают средством поликодовости художественного текста на уровне языка, так как система невербальных сигналов персонажей описывается с помощью естественного языка. В данной работе вербальные репрезентации невербальных компонентов коммуникации ограничены рамками мимики ввиду ее особой смысловой значимости. На основе исследований П. Экмана, У. Фризена изучение мимических движений охватывает три области лица: 1) брови, лоб; 2) глаза, веки, переносица; 3) щеки, рот, большая часть носа, подбородок. С лексикографической точки зрения мимические жесты и эмоции, которые они выражают, подробно описаны в словаре языка русских жестов С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева, Г. Е. Крейдлина, лингвострановедческом словаре А. А. Акишиной, Х. Кано, словаре языка жестов Л. И. Дмитриевой.

Средством поликодовости художественного текста выступают параграфемные элементы. При включении в текст параграфемных элементов фактура текста становится гетерогенной. Параграфемные элементы текста обладают семантической и экспрессивной информацией, «полное извлечение информации из текста становится невозможным без их декодирования и интерпретации» (Е. Е. Анисимова). В силу многообразия параграфемных элементов наше исследование ограничено рамками курсива. А. А. Яковенко подразделяет средства шрифтовой выделенности на три семантические группы: 1) для структурирования текста; 2) для маркирования элементов, демонстрирующих смысловую насыщенность текста; 3) интонационный курсив. Полагаем, что переключение кодов при шрифтовом выделении служит способом привлечения внимания читателя и выделения функционально значимых элементов текста.

Таким образом, средствами поликодовости художественного текста выступают иноязычные вкрапления, вербальные репрезентации

невербальных компонентов коммуникации и параграфемные элементы. Проблема передачи средств поликодовости в переводном тексте решается каждым переводчиком индивидуально с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Во второй главе «Иноязычные вкрапления в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» представлен контекстный анализ иноязычных вкраплений в оригинальном и переводном текстах.

На уровне знаковой системы языка поликодовый характер роману Л. Н. Толстого «Война и мир» придают иноязычные вкрапления на французском языке (928 контекстов), немецком языке (30 контекстов), латинском языке (5 контекстов) и итальянском языке (3 контекста).

С учетом контекстно-вариативного членения текста, предложенного Л. Г. Бабенко, в речи персонажей выявлены два разновидности иноязычных вкраплений на французском языке: 1) иноязычные вкрапления первого типа – включение французского языка; 2) иноязычные вкрапления второго типа – смешение русского и французского языков внутрисентенциального и межсентенциального переключения кодов.

Иноязычные вкрапления первого типа представлены в 70 % контекстов, иноязычные вкрапления второго типа – в 30 % контекстов. При анализе иноязычных вкраплений второго типа выделено четыре типа переключения кодов: «французский – русский»; «русский – французский»; «французский – русский – французский»; «русский – французский – русский». Два кодовых переключения русский «французский – русский», «русский – французский» являются преобладающими. Иноязычные вкрапления в речи автора представлены в 177 контекстах. Переключение кодов «русский – французский – русский» превалирует в речи автора, так как русский язык является основным языком повествования.

Среди иноязычных вкраплений на французском языке широко представлены имена и названия: имена собственные (*m-lle Bourienne, Duport, m-lle Georges, Nicolas, André, Marie, Sophie, Nathalie, m-me Schoss*), названия городов (*Moscou*); наград (*Légion d'Honneur*); название книг («*Les chevaliers du Cygne*»). Переход на французский язык отмечается при введении в состав предложения обращений (*mon cher, ma chère, ma bonne amie, mon père, tatan, mon cousin*). Диапазон иноязычных вкраплений на французском языке варьируется от слова до небольшого текста.

В романе Л. Н. Толстого также представлены иноязычные вкрапления на немецком языке первого и второго типов внутрисентенциального и межсентенциального переключения кодов, иноязычные вкрапления второго типа на латинском языке внутрисентенциального переключения кодов, иноязычные вкрапления на итальянском языке первого типа. Иноязычные вкрапления на немецком, латинском и итальянском языках носят тематический характер.

Контаминированные иноязычные вкрапления выполняют стилистическую функцию в романе, выступая средством передачи особенностей речи иностранцев либо иронического отношения автора к персонажу.

Передача иноязычных вкраплений в переводном тексте зависит от языка перевода и стратегии переводчика. Выбранные для анализа три перевода романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на немецкий язык демонстрируют разные способы передачи иноязычных вкраплений из текста-оригинала в переводной текст: 1) перевод Г. Реля – перевод иноязычных вкраплений на французском и итальянском языках на немецкий язык, сохранение иноязычных вкраплений на латинском языке без пояснений; 2) перевод В. Бергенгрюна – сохранение всех иноязычных вкраплений, их послетекстовый перевод; 3) перевод Б. Конрад – сохранение и выделение курсивом иноязычных вкраплений, их постраничный перевод. В переводном тексте «ломаная речь» не может выступать средством художественной выразительности текста, так как она либо преобразуется переводчиком в правильную речь, либо передается с помощью лексических пояснений.

В третьей главе «Невербальные элементы коммуникации в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»: семантика и функции» дан функционально-семантический анализ вербальных репрезентаций мимических движений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык.

Поликодовый характер романа Л. Н. Толстого «Война и мир» обнаруживается в авторских характеристиках мимических движений персонажей, где мимика выступает в качестве коммуникативного кода. Общая картотека описания мимических движений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» составляет 1700 контекстов, из них 1300 – характеристика глаз и движений глазами.

Для описания мимических движений в нашем исследовании применяется термин «номинативная единица мимического движения». Для функционально-семантического анализа номинативных единиц мимических движений лицо человека условно разделено на три области: верхнюю, среднюю, нижнюю. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» представлены вербальные репрезентации мимических движений бровей, лба, глаз/взгляда, губ, рта, щек, языка нижней челюсти (подбородка), всего лица.

Тематическая область верхней части лица представлена мимическими движениями бровей и лба. Для вербализации движений бровей употребляются номинативные единицы «поднять брови», «приподнять брови», «сдвинуть брови». Движения лба описаны с помощью номинативных единиц «складка», «морщина», «разгладиться».

К тематической области средней части лица относятся движения глаз. Выделены следующие движения глаз и представляющие данные движения номинативные единицы:

- движение «открыть/закрыть (зажмурить) глаза» – номинативные единицы: «открыть», «закрыть», «зажмуриться»;

- движение «открыть, закрыть глаза поочередно (мигать)» – номинативные единицы: «подмигнуть», «помигать», «мигать»;

- движение «сильно открыть глаза» – номинативные единицы: «раскрыться», «расширить глаза», «выкатиться из орбит», «выпучить», «раскрытые глаза»);

- движение «слегка приоткрыть глаза» – номинативные единицы: «сузить глаза», «щурить глаза», «прищурить глаза», «сощурить глаза», «щуриться», «прищуриться», «сощуриться».

Движения глаз связаны с движением взгляда. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» представлены вербальные репрезентации прямого взгляда, взгляда исподлобья, взгляда вверх/вниз, взгляда в сторону, взгляда назад, перемещения взгляда. Прямой взгляд вербализован с помощью номинативных единиц «установиться», «глядеть», «взглянуть»; взгляд исподлобья – номинативной единицей «глядеть» в сочетании с лексемой «исподлобья»; взгляд вверх/вниз – номинативными единицами «поднять глаза», «завести глаза», «закатить глаза», «опустить глаза»; взгляд в сторону – номинативными единицами «коситься», «покоситься», «смотреть искоса»; взгляд назад – номинативными единицами «оглянуться», «оглянуться вокруг себя», «глядеть кругом»; перемещение взгляда – номинативными единицами «окинуть глазами», «искать глазами», «обратить взгляд», «обратить глаза», «перебегать», «указывать глазами», «глядеть». Выражение взгляда представлено с помощью уточняющих характер эмоций лексем и номинативных единиц «глаза», «выразиться во взгляде», «смотреть».

По продолжительности взгляды разделены на долговременный и кратковременный. Долговременный взгляд представлен номинативными единицами «наблюдать», «остановившийся взгляд», «не сводить глаз», «не спускать глаз», «установиться», «рассматривать», «осматривать», «разглядывать», «приглядеться», «присмотреться», «высматривать», кратковременный взгляд – номинативными единицами «выглянуть», «заглянуть», «поглядывать», «оглядеть», «взглянуть».

Понятия «глаза» и «взгляд» выступают контекстными синонимами, когда речь идет о направлении взгляда («окинуть глазами» – «окинуть взглядом», «следить глазами» – «следить взглядом», «искать глазами» – «искать взглядом») и о выражении взгляда («испуганный взгляд» – «испуганные глаза», «радостный взгляд» – «радостные глаза»). Взгляд в отличие от глаз обладает продолжительностью («мимолетный», «долгий»,

«пристальный», «упорный»). Время фиксации взгляда присутствует в семантике глагола имплицитно («наблюдать», «разглядывать» – смотреть внимательно, долго) или эксплицитно (с помощью наречий «мельком», «бегло»).

При общении персонажей возможен визуальный контакт («переглянуться», «смотреть/глядеть друг на друга», «глаза/взгляды встретились», «уловить взгляд», «перехватить взгляд»), либо уклонение от визуального контакта («обходить взглядом», «смотреть в сторону», «избегать взгляда», «отвертываться от взгляда», «отворачиваться»). Метонимический перенос позволяет «приравнять» взгляд к средству вербального общения персонажей (взгляд может «говорить», «сказать», «спросить»).

Тематическая область нижней части лица охватывает мимические движения щек, рта, губ и нижней челюсти (подбородка). Движение щек представлено номинативной единицей «запрыгать». Движение рта вербализовано при помощи номинативных единиц «открыть рот», «распустить рот», «сморщить рот». Движение губ представлено номинативными единицами «улыбаться», «опустить уголки губ», «шевелить губами», «поджать губы», «дрожать», «дрогнуть», «трясующийся». Движение языка вербализовано с помощью номинативной единицы «высунуть язык». Движение нижней челюсти (подбородка) описано с помощью номинативных единиц «задрожать», «дрожащий», «прыгать», «трястись». Мимические движения всего лица являются комплексными, они представлены номинативными единицами «хмурить», «хмуриться», «нахмуриться», «нахмуренное», «морщить», «сощуриться», «сморщиться», «поморщиться».

Таким образом, вербальные репрезентации мимических движений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» выступают средством поликодовости и характеризуют эмотивное и коммуникативное пространство текста. Отметим, что мимические движения, совершаемые героями в ситуации общения, носят коммуникативный характер, а мимические движения, не участвующие в коммуникации, служат раскрытию характера или эмоционального состояния персонажа.

На основе анализа мимических движений в оригинальном тексте романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и трех его переводах на немецкий язык сделан вывод о том, что категория мимических движений в немецком языке в целом совпадает с категорией мимических движений в русском языке. Данная категория представлена лексическими («*lächeln*» (улыбаться) и лексико-фразеологическими средствами языка («*die Stirn runzeln*» (морщить лоб). Для мимических движений «морщить лоб», «хмурить брови» существует одинаковый вариант перевода в немецком языке – «*die Stirn runzeln*» (морщить лоб). Следовательно, данные

мимические движения следует рассматривать как единое целое. При переводе мимических движений «морщить», «скривить лицо» на немецкий язык подчеркивается произвольный характер мимических движений лица. Ср.: «морщить лицо» – «*ein strenges Gesicht machen*» (дословно *делать строгое лицо*). Мимические движения «поднять глаза/опустить глаза» представлены в переводе как «*den Blick heben/den Blick senken*» (*поднять взгляд/опустить взгляд*), таким образом, «взгляд» и «глаза» в данном случае являются контекстными синонимами. В русском и немецком языках мимические движения могут быть описаны как со стороны формы, так и со стороны содержания.

Исследование языковых репрезентаций мимических движений в переводах романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на немецкий язык, выполненных Г. Релем, В. Бергенгрюном, Б. Конрад, позволяет прийти к выводу о том, что существуют конвенциональные метаязыковые репрезентации мимических движений. В отличие от жестов, обладающих национально-культурной спецификой, мимические движения более универсальны, их значение в русском и немецком языках в большинстве случаев совпадает.

Четвертая глава «Авторский курсив в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его функционирование в переводах на немецкий язык» содержит анализ функций параграфемных элементов в оригинальном и переводном текстах.

Параграфемные элементы в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» рассмотрены нами на примере курсива. Как показали результаты исследования, выделенные курсивом элементы участвуют в создании когерентности текста, выполняют функцию смысловой актуализации, функцию акцентирования «эмоционально-экспрессивного центра контекста», текстообразующую функцию, функцию речевой характеристики персонажа, функцию демонстрации отношения автора к событиям или персонажам, функцию выражения иронического отношения автора, функцию выделения ломаной речи персонажа, функцию средства пунктуации.

Установлено, что в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» главными функциями выделенных курсивом элементов являются:

- функция смысловой актуализации;
- функция акцентирования «эмоционально-экспрессивного центра контекста»;
- текстообразующая функция.

Выявлено, что в речи автора с помощью выделенных курсивом элементов маркируется авторский комментарий, а в речи персонажей шрифтовое варьирование служит средством выделения контаминированных иноязычных вкраплений.

Рассмотрев курсив как код, отличный от основного кода текста, можно утверждать, что переход на курсив прежде всего способствует переключению внимания и влияет на восприятие текста читателем. Курсив участвует в оформлении визуального облика текста, помогает процессу восприятия и осмысления текста читателем. Следует отметить, что при восприятии текста семантика элемента, выделенного курсивом, становится понятным для читателя на фоне стандартного шрифта, следовательно, для адекватного восприятия авторского курсива необходимо присутствие в тексте обоих шрифтов.

В переводном тексте состав выделенных курсивом элементов определяет переводчик, поэтому функции курсива в переводном тексте зависят от стратегии перевода. Выявлено, что только в двух переводах (В. Бергенгрюна и Б. Конрад) курсив используется для выделения иноязычных вкраплений в переводном тексте. Отметим, что общее количество маркированных курсивом элементов в переводе Б. Конрад составляет 1408 контекстов, что приводит к перегруженности текста выделенными курсивом элементами. Авторский курсив частично сохранен в переводах Г. Реля (14 из 250 элементов) и В. Бергенгрюна (44 из 250 элементов). Как показал анализ выделенных курсивом элементов, во всех трех переводах романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на немецкий язык сохранено выделение курсивом элементов, которые выполняют функции смысловой актуализации, функцию акцентирования «эмоционально-экспрессивного центра контекста» и текстообразующую функцию. Отсутствие авторского курсива в переводном тексте не позволяет читателю акцентировать внимание на элементах текста, которым автор придает особое значение. Мы предполагаем, что кавычки в переводах Г. Реля и В. Бергенгрюна не всегда являются адекватной заменой авторского курсива, так как кавычки являются более привычным для восприятия элементом текста, чем курсив.

В заключении подведены итоги проведенного исследования.

Поликодовость художественного текста характеризует знаковую неоднородность текста, сочетание кодов разных языковых систем и кодов разных языков. Поликодовый характер роману Л. Н. Толстого «Война и мир» придают иноязычные вкрапления, вербальные репрезентации невербальных компонентов коммуникации и параграфемные элементы. Основанием для объединения средств поликодовости в единое целое выступает знаковый характер рассматриваемых компонентов, изменение кода и переход на код, отличающийся от основного кода текста, необходимость декодирования для адекватного восприятия текста читателем и совпадение ряда функций. Резюмируем: средства поликодовости отражают индивидуальный стиль Л. Н. Толстого. Факторами, влияющими на поликодовый характер переводного текста,

являются индивидуальный стиль автора художественного текста, количество и состав поликодовых элементов, индивидуальный стиль и мастерство переводчика, язык перевода, временной промежуток между созданием оригинального и переводного текстов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Костоусова Э. Т. Языковые репрезентации феномена улыбки в романе Л. Н. Толстого "Война и мир" и его переводе на немецкий язык / Э. Т. Костоусова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 4. – С. 124–131. – 0,5 п.л.

2. Костоусова Э. Т. Многоязычие в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» / Э. Т. Костоусова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 62–66. – 0,3 п.л.

3. Костоусова Э. Т. Прагматика и функции курсива в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» / Э. Т. Костоусова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 21–24. – 0,25 п.л.

4. Костоусова Э.Т. Способы кодирования иноязычных вкраплений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводах на немецкий язык / Э. Т. Костоусова // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 4(52). – С. 517–522. – 0,4 п.л.

5. Костоусова Э. Т. Метаязыковое описание невербального поведения как формы проявления многоязычия художественного текста (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир») / Э. Т. Костоусова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – Вып. 3 (54). – Ч. I. – С. 637–641. – 0,25 п.л.

Другие публикации:

6. Костоусова Э. Т. Психологический аспект изучения взаимосвязи языка и эмоций / Э. Т. Костоусова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием, Екатеринбург, 8 февраля 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – Ч. 1. – С. 258–260. – 0,2 п.л.

7. Костоусова Э. Т. Варианты перевода глаголов эмоционального состояния на немецкий язык / Э. Т. Костоусова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей IV Междунар. науч. конф.

молодых ученых, посвященной 80-летнему юбилею кафедры иностранных языков, Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 203–205. – 0,2 п.л.

8. Костоусова Э. Т. Лексико-семантическая группа глаголов эмоционального состояния в русском и немецком языках // Изучение иностранных языков и литератур: теория, история, практика: сб. науч. тр. / под ред. О. Г. Сидоровой, Л. А. Назаровой. – Екатеринбург: Изд-во «Ажур». – Вопросы романо-германской филологии. Выпуск 3. – 2014. – С. 42–49. – 0,5 п.л.

9. Костоусова Э.Т. Языковая репрезентация мимики в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» / Э. Т. Костоусова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 12 февраля 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 165–168. – 0,25 п.л.

10. Костоусова Э. Т. Лексика со значением света в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводе на немецкий язык / Э. Т. Костоусова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10–1 (64). – С. 92–94. – 0,2 п.л.

11. Костоусова Э. Т. Курсив в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» / Э. Т. Костоусова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей VII Междунар. науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 9 февраля 2018 г. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. – Ч. 1. – С. 100–104. – 0,3 п.л.